

Замогильный Сергей Иванович**Zamogilny Sergei Ivanovich**

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
Энгельсского технологического института
(филиала) Саратовского государственного
технического университета имени Гагарина Ю.А.

D.Phil., Professor,
Head of the Humanities Department,
Engels Technological Institute (branch) of
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov

Ставропольский Юлий Владимирович**Stavropolsky Yuliy Vladimirovich**

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и социальной психологии
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
General and Social Psychology Department,
Saratov State University

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИННОСТЬ ЗНАНИЯ И ПРИРОДА ИДЕАЛЬНОГО В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

THE OBJECTIVE TRUTH OF KNOWLEDGE AND THE NATURE OF THE IDEAL IN PHILOSOPHY OF CULTURE

Аннотация:

В статье анализируется актуальная научная проблема понимания природы идеальных, т. е. нематериальных, явлений, таких как моральные императивы и общекультурные нормы, право и математика и т. п. Актуализированы вопросы, каким образом они возникают и где существуют, каковы их взаимоотношения с материальным миром, что представляет собой объективная истинность знания. Подобно К. Марксу, который сумел схватить, что ценность есть труд, а не свойство товара и не психическая проекция на товар, Э.В. Ильенков схватил, что идеальное есть жизнедеятельность человека, процесс преобразования человеком материального мира. Вопреки диалектико-материалистическому пониманию идеального, Э.В. Ильенков приводит в пример ряд редукционистских теорий в Советском Союзе и на Западе. Оппоненты Э.В. Ильенкова, например Д.И. Дубровский, низводили идеальное к свойству соматического мозга. Э.В. Ильенков обращается также к неопозитивистским теориям, отождествляющим идеальное с языком, в частности к построениям М. Хайдеггера, в которых бытие раскрывает себя и существует исключительно в языке.

Ключевые слова:

идеальное, жизнедеятельность, человек, вещь, философия, мозг, Э.В. Ильенков.

Summary:

The article analyzes the urgent research problem of understanding the nature of the ideal, intangible phenomena such as moral imperatives and cultural norms, law and mathematics. The paper addresses the issue of their origin and the place of their existence, their relationship with the material world, and the meaning of the objective truth of knowledge. Like K. Marx, who was able to grasp that value is labor and neither the property of the product nor a psychic projection of the product, E.V. Ilyenkov apprehended that the ideal is human activity, a process of human transformation of the material world. Contrary to the dialectical materialist understanding of the ideal, E.V. Ilyenkov exemplifies a number of reductionist theories both in the Soviet Union and in the West. Opponents of E.V. Ilyenkov, for example D.I. Dubrovsky, relegated the ideal to a property of the somatic brain. In addition, E.V. Ilyenkov draws attention to the neo-positivist theories, identifying the perfect with the language, in particular to constructions of M. Heidegger, where the being reveals itself and exists only in language.

Keywords:

ideal, activity, person, thing, philosophy, brain, E.V. Ilyenkov.

Коренное отличие философии Э.В. Ильенкова [1] от философии диалектического материализма состоит в понимании природы идеальных, т. е. нематериальных явлений, таких как моральные императивы и общекультурные нормы, право и математика и т. п. Сегодня актуальны рассуждения, касающиеся аспекта истинного знания и феномена идеального относительно специфики философии культуры, о чем заявлено в названии статьи. Каким образом возникают и где существуют идеальные явления? Каковы их взаимоотношения с материальным миром? Что представляет собой объективная истинность знания? Эти вопросы обладают основополагающей значимостью для понимания К. Марксом социализма как освобождения и для ленинского видения партии, поскольку и К. Маркс, и В.И. Ленин в центр собственных теоретических построений поставили развитие сознания, иначе говоря, рассудительное восприятие мира. В связи с этим объект рассмотрения в настоящей статье – природа идеального, предмет – объективная истинность знания и природа идеального в философии культуры.

«Диалектика идеального» Э.В. Ильенкова [2, с. 9] начинается с критики идеалистических теорий идеального, отождествляющих идеальное с сознанием, мышлением, творчеством, умом, душой, духовностью и т. п. Однако его главной целью был грубый материализм, понимающий

идеальное как чисто физиологическое явление, как нейродинамический процесс в коре головного мозга. Например, один из оппонентов Э.В. Ильенкова Д.И. Дубровский утверждал, что идеальное есть чисто индивидуальный феномен, который осуществляется в коре головного мозга посредством нейродинамического процесса особого типа [3]. С этой точки зрения идеальное возникает через рефлексию материального мира, которая осуществляется соматическим мозгом человека. Э.В. Ильенков, напротив, утверждает, что идеальное ни чисто психично, ни чисто физиологично. Идеальное есть нечто, существующее вне человека. Человек воспринимает идеальное в качестве особой реальности, характеризующейся своеобразной объективностью, подобно всем исторически сложившимся и социально узаконенным человеческим представлениям о вещах реального мира, под оболочкой которых скрывается осязимо представимое нечто, отличное от них самих. Наша авторская позиция такова, что Э.В. Ильенков вместо вопроса о взаимоотношениях между материальным миром и тем, каким образом материальный мир возникает в человеческом сознании, задается вопросом о взаимоотношениях между материальным миром и его представленностью в интеллектуальной культуре народа либо государства в гегелианском либо платоническом смысле, в формате общего совокупного ансамбля тех социальных институтов, которые регулируют жизнедеятельность человека.

Э.В. Ильенков локализует проблему идеального в контексте развития этой проблемы в западной философии, воздавая должное Платону, поставившему вопрос о пределах идеальных явлений, о тех универсально-культурных нормах, в силу требований которых сознание индивида активно и восприимчиво, а сами нормы подлежат непреложной интернализации в качестве главного закона жизнедеятельности. Э.В. Ильенков обращает внимание на то, каким образом в британской эмпирической философии у идеального возникло противоположное значение: идеальное стало чем-то, что в реальности не существует, либо существует лишь в человеческом уме. Подобное значение идеального встретило отпор со стороны классической немецкой философии, которая вернула идеальному объективное существование за пределами человеческого ума. Подлинно материалистическое решение этой проблемы было найдено К. Марксом, который умозрительно выстроил поистине настоящий процесс, которым характеризуется человеческая жизнедеятельность. При помощи этого процесса материальная жизнедеятельность человека, живущего в обществе, начинает производить не только материальный, но и идеальный продукт, начинает производить акт идеализации действительности в процессе преобразования материального в идеальное. После своего возникновения идеальное становится важнейшим элементом материальной жизнедеятельности человека внутри общества. Далее происходит противоположный процесс материализации идеального.

Рассмотрение Э.В. Ильенковым понятия идеального в истории западной философии свидетельствует об эвристичности того, что В.И. Ленин называл умным материализмом, и о нищете глупого материализма. Важно здесь то, что К. Маркс четко решил проблему идеального, найдя отличия идеального и от идеализма, и от грубого материализма.

Сущность марксистской философской революции очевидна, если мы обратимся к критике К. Марксом понятия стоимости в политической экономии. По К. Марксу, форма стоимости товара совершенно идеальна. Она лишена материальных свойств и абсолютно никак не связана с материальными свойствами самого товара. Это чисто универсальная форма, полностью безотносительная к любому доступному нашему восприятию материалу, в котором она материализована. Форма стоимости совершенно независима от любых телесных характеристик того товара, который она, вселившись в него, представляет.

Однако форма стоимости – не миф, существующий лишь в умах людей, так как, как полагал Дж. Кейнс, выражается в рыночной цене, значит, характеризуется объективной реальностью. Эта загадочная реальность не имеет собственного материального тела, но управляет всеми теми частными телами, в которых на время материализуется. Эта объективная реальность, на взгляд К. Маркса, в отличие от идеалистов, не есть некая таинственная сила, но именно она представляет собой человеческую жизнедеятельность, как сказано в теории трудовой стоимости.

Э.В. Ильенков утверждает, что марксистская теория стоимости свидетельствует о глубочайшем философском озарении. Взаимоотношения между формой стоимости и материальной формой товара служат примером взаимоотношений между общеидеальным и общематериальным. Подобно тому факту, что ценность невозможно локализовать ни в одном из материальных свойств товара, невозможно локализовать идеальную форму материального предмета в самом предмете. Однако идеальное не является чем-то, что существует лишь в человеческих умах. Идеальное характеризуется объективным существованием в человеческой жизнедеятельности – и в процессе создания идеальных представлений о материальном мире, и в обратном процессе, в ходе которого эти идеальные представления сообщаются жизнедеятельности.

Идеальная форма есть форма вещи, но вне этой вещи, а именно – в человеке, она выступает в качестве одной из разновидностей его динамичной жизнедеятельности, например в каче-

стве целей и потребностей. Либо, наоборот, идеальная форма есть одна из разновидностей динамичной жизнедеятельности человека, но вне человека она конкретно проявляется в форме создаваемой им вещи, в которой представлена и отражена другая вещь, существующая самостоятельно и по отношению к человеку, и по отношению к человечеству. Идеальность как таковая существует лишь в непрерывном преобразовании этих двух разновидностей внешнего олицетворения и не совпадает ни с одной из них, взятой по отдельности.

Подобно К. Марксу, который сумел схватить, что ценность есть труд, а не свойство товара и не психическая проекция на товар, Э.В. Ильенков схватил, что идеальное есть жизнедеятельность человека, процесс преобразования человеком материального мира.

Вопреки диалектико-материалистическому пониманию идеального, Э.В. Ильенков приводит в пример ряд редукционистских теорий в Советском Союзе и на Западе. Оппоненты Э.В. Ильенкова, например Д.И. Дубровский, низводили идеальное к свойству соматического мозга. Э.В. Ильенков обращается также к неопозитивистским теориям, отождествляющим идеальное с языком, в частности к построениям М. Хайдеггера, в которых бытие раскрывает себя и существует исключительно в языке. Неопозитивисты отождествляли мысль, т. е. идеальное, с языком, с системой слов и выражений, поэтому допускали ту же ошибку, что ученые, отождествившие идеальное с структурами и функциями тканей мозга.

Если обратиться к концепции третьего мира К. Поппера, то мир человеческих общественных построений предстанет весьма близким к представлению об идеальном. Но существует значительное различие между миром человеческих общественных построений и понятием идеального. Оно заключается в том, что, по Э.В. Ильенкову, идеальные феномены могут существовать лишь в контексте жизнедеятельности человека [4]. То, какую роль Э.В. Ильенков приписывает человеческой жизнедеятельности, отличает его от тех мыслителей, которые отождествляют идеальное с мозгом, либо с языком, либо с миром общих социальных построений.

По мнению Э.В. Ильенкова, идеальное не есть ни вещь, ни часть того процесса, который задействует человеческие представления о вещах. Термин «идеальное» выражает отношение между как минимум двумя различными вещами, одна из которых адекватно представляет сущность другой [5]. В связи с этим следует переформулировать вопрос об истинной ценности знания таким образом, чтобы признать факт того, что идеальное содержание вещи всегда представлено в другой вещи, а не в вещи как таковой. Иными словами, вещи обретают значимость лишь в той мере, в какой они отражены в других вещах, и только в своих взаимоотношениях с другими вещами. Такое отражение вещей в других вещах не есть психическая проекция на материальный мир. Она, скорее, существует объективно в том же самом физическом пространстве, что и отражаемая материя, конкретно – в действительной человеческой жизнедеятельности. Соответственно, идеальное представление материального объекта всегда сопряжено с такой деятельностью, в которую включен данный объект.

Исходя из того, что человеку внешняя вещь в общем дана лишь постольку, поскольку она связана с процессом его жизнедеятельности, то в окончательном продукте, каким выступает идея, образ вещи всегда слит с образом той деятельности, в которой данная вещь функционирует. Из сказанного формируется гносеологическое основание для отождествления вещи с идеей, реальным с идеальным. В качестве иллюстрации Э.В. Ильенков приводит пример с идеализацией звезд, когда звезды включены в жизнедеятельность человека. Первоначально человек обращает свое внимание на звезды, используя их исключительно в качестве природных часов, календаря и компаса, в качестве средств и инструментов собственной жизнедеятельности, и наблюдает за их природными свойствами лишь постольку, поскольку эти природные свойства являются свойствами того материала, применительно к которому человек осуществляет собственную жизнедеятельность, к которому человеку необходимо приравниваться по причине совершенной объективности материала, полной независимости от человеческой воли и сознания. Значит, идеальное есть не чисто психический феномен, стремящийся к постижению реального в качестве объекта созерцания.

Идеальное есть часть той же реальности, т. е. чувственно воспринимаемой практической жизнедеятельности человека. В этом смысле знание объективно. Вспомним Марксовы «Тезисы о Фейербахе» [6]. В первом тезисе К. Маркс утверждает, что главный недостаток всех прежде существовавших форм материализма, включая фейербахианский материализм, состоит в том, что вещь, реальность, чувственная воспринимаемость понимаются лишь как разновидность объекта либо созерцания, но не чувственно, субъективно воспринимаемая практическая жизнедеятельность человека. Следовательно, вопреки материализму, деятельностный аспект проработан в идеализме абстрактно, без учета реальной, чувственно воспринимаемой жизнедеятельности. Имеются свидетельства того, что Э.В. Ильенков намеревался исправить этот недостаток [7].

Данный подход преодолевает разнообразные барьеры, воздвигаемые и идеалистической, и грубо материалистической разновидностями редукционизма, так как он берет начало не от картезианского представления о двух мирах, в котором тело и мысль разведены и выступают двумя

самостоятельными объектами. Картезианский дуализм не способен решить вопроса о взаимоотношении между данными объектами и с неизбежностью заканчивается редукционизмом: либо идеалистическим редукционизмом в пользу мышления, либо вульгарным материалистическим редукционизмом в пользу материи. Э.В. Ильенков преодолевает эти дуалистические тупики, обратившись к диалектике Г. Гегеля и монизму Б. Спинозы.

Э.В. Ильенков подчеркивает методологическое значение монизма Б. Спинозы, что свидетельствует о прогрессе по сравнению с дуализмом двух субстанций Р. Декарта. Картезианцы неверно формулировали психофизическую проблему. Они отчаянно желали сформулировать некую разновидность каузальных отношений между мышлением и протяжением, невзирая на то, что таких отношений не существует. Мышление и протяжение суть две стороны одного и того же [8].

Э.В. Ильенков утверждал, что К. Маркс имел в виду не телесный орган отдельно взятого *homo sapiens*, вырастающий из шеи по милости природы, но именно человеческую голову – орудие культуры, а не природы. Идеальное не таится в человеческих головах. Продукты культуры не являются ничем иным, кроме умственных способностей, сотворенных человеческой рукой и воплощенных силой знания. Иными словами, мыслящая вещь – это не человек, обладающий мозгом, но коллектив, идеализирующий материальное и материализирующий идеальное. Ряд западных мыслителей, например Л. Альтюссер, Ж. Делёз, А. Негри, предпринимали аналогичные попытки прочесть К. Маркса, отталкиваясь от Б. Спинозы, однако каждый раз создавали альтернативу гегелианскому марксизму [9]. Э.В. Ильенков отличается от подобных мыслителей тем, что не ищет в Б. Спинозе замены Г. Гегелю, но читает К. Маркса, опираясь и на Г. Гегеля, и на Б. Спинозу.

Э.В. Ильенков критикует не гегелианский марксизм, но неопозитивизм. Представляется, что роль Б. Спинозы в усилиях Э.В. Ильенкова по созданию гуманистической, т. е. антипозитивистской и антисциентистской разновидности диалектики, была значительнее, чем до сих пор было принято считать. Предстоит проделать еще немало, чтобы донести озарения Э.В. Ильенкова до полномасштабного диалога с западной теорией.

Ссылки:

1. Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 6. С. 145–158 ; № 7. С. 128–140.
2. Ильенков Э.В. Диалектика идеального // Логос. 2009. № 1 (69). С. 6–62.
3. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. М., 1971. С. 189.
4. Guseinov A.A., Lektorsky V.A. Philosophy in Russia: History and Present State // Diogenes. 2009. Vol. 56, no. 2–3. P. 3–23. <https://doi.org/10.1177/0392192109343635>.
5. Maidansky A.D. Metamorphoses of the Ideal // Studies in East European Thought. 2005. No. 57. P. 289–304. <https://doi.org/10.1007/s11212-005-1413-3>.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. 3. М., 1955. С. 1–4.
7. Bakhurst D. Consciousness and Revolution in Soviet Philosophy: From the Bolsheviks to Evald Ilyenkov. Cambridge (UK), 1991. 306 p.
8. Oittinen V. Evald Ilyenkov as an Interpreter of Spinoza // Studies in East European Thought. 2005. No. 57. P. 319–338. <https://doi.org/10.1007/s11212-005-1408-0>.
9. Holland E. Spinoza and Marx [Электронный ресурс] // Cultural Logic. 1998. Vol. 2, no. 1. Fall. URL: <http://clogic.eserver.org/2-1/holland.html> (дата обращения: 17.06.2017).

References:

- Bakhurst, D 1991, *Consciousness and Revolution in Soviet Philosophy: From the Bolsheviks to Evald Ilyenkov*, Cambridge (UK), 306 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511608940>.
- Dubrovsky, DI 1971, *Mental phenomena and mind*, Moscow, p. 189, (in Russian).
- Guseinov, AA & Lektorsky, VA 2009, 'Philosophy in Russia: History and Present State', *Diogenes*, vol. 56, no. 2–3, pp. 3–23. <https://doi.org/10.1177/0392192109343635>.
- Holland, E 1998, 'Spinoza and Marx', *Cultural Logic*, vol. 2, no. 1, Fall, viewed 17 June 2017, <<http://clogic.eserver.org/2-1/holland.html>>.
- Ilyenkov, EV 1979, 'The problem of the ideal', *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 145-158; no. 7, pp. 128-140, (in Russian).
- Ilyenkov, EV 2009, 'Dialectics of the ideal', *Logos*, no. 1 (69), pp. 6-62, (in Russian).
- Maidansky, AD 2005, 'Metamorphoses of the Ideal', *Studies in East European Thought*, no. 57, pp. 289–304. <https://doi.org/10.1007/s11212-005-1413-3>.
- Marx, K 1955, 'Theses on Feuerbach', *Sochineniya K. Marksa i F. Engel'sa*, vol. 3, Moscow, pp. 1-4, (in Russian).
- Oittinen, V 2005, 'Evald Ilyenkov as an Interpreter of Spinoza', *Studies in East European Thought*, no. 57, pp. 319–338. <https://doi.org/10.1007/s11212-005-1408-0>.